

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Москва, 19-го ноября. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Москву сегодня, въ 10 часовъ вечера. Принявъ на станции желѣзной дороги почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка, Его Величество посѣтилъ часовню Иверской Божіей Матери и оттуда изволилъ отправиться въ большой Кремлевскій Дворецъ.

— 20-го ноября. Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго Дворца, при выходѣ Его Величества въ Успенскій соборъ, сего числа:

«Я весьма радъ, что могу лично повторить Мое сердечное спасибо всѣмъ сословіямъ Москвы за благотворительную ихъ дѣятельность во время минувшей войны; благородному примѣру вашему послѣдовала вся Россія. Надѣюсь, что въ самомъ непродолжительномъ времени окончательный миръ съ Турціей будетъ подписанъ. Благодарю Васъ также за чувства преданности, выраженныя Мнѣ по случаю грустныхъ событий, бывшихъ въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Вполнѣ вѣрю искренности этихъ чувствъ и не сомнѣваюсь, что когда Мена нестанетъ, вы перенесете ихъ на Сына Моего и Его Наслѣдника. Я надѣюсь на ваше содѣйствіе, чтобы остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонравные стараются ее завлечь. Да поможетъ Намъ въ этомъ Богъ и да даруетъ Онъ Намъ утѣшеніе видѣть дорогое Наше Отечество постепенно развивающимся мирнымъ и законнымъ путемъ. Только этимъ путемъ можетъ быть обезпечено будущее могущество Россіи, столь же дорогое вамъ, какъ и Мнѣ».

(Изъ № 261 Прав. Вѣст.)

Его Императорское Величество изволилъ прибыть 22-го сего ноября, въ 10 часовъ утра, изъ Ливадіи въ С.-Петербургъ.

(Изъ № 262 Прав. Вѣст.)

22-го сего ноября, въ 9½ часовъ вечера, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Феодоровна совершенно благополучно разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, здороваго тѣлосложения, нареченнымъ Михаиломъ.

Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.
Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

БЮЛЕТЕНЬ

о состояніи здоровья Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны.

23-го ноября, 11 часовъ утра.

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна ночь неволила почивать хорошо. Начало послѣдоваго состоянія вполне удовлетворительно. Высокородившаяся здоровы.

Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.

Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

(Изъ № 263 Прав. Вѣст.)

ТЕЛЕГРАММЫ.

Телеграмма вице-адмирала Руднева Управляющему Морскимъ Министерствомъ, съ Тарханкутскаго маяка отъ 19-го ноября, 8 час. 20 мин. пополудни.

Вчера, имѣя 8 гиней, изъ которыхъ 6 на шпилькахъ начали вренить яхту; хотя она стала подаваться, во гни остановили, и вечеромъ отошли шпильки, потому что напряжение на гни было слишкомъ велико и можно было разомъ лишиться всѣхъ средствъ; прибавивъ еще четверо гиней и столько же шпильки, вновь приступили къ работѣ. Капитанъ 1-го ранга Сусловъ прибылъ сюда; полвести нѣсколько мѣшковъ подъ лѣвую сторону не представитъ большого затрудненія при погонѣ, благотворной для водолазныхъ работъ; во всякомъ случаѣ, работы будутъ продолжены и до прибытія мѣшковъ, такъ какъ невозможно предвидѣть, когда погода позволитъ работу съ мѣшками.

МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Вѣна, 18-го (30-го) ноября. Въ бюджетной комисіи австрійской делегаціи имперскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Андраши, произнесъ пространную рѣчь о политическомъ положеніи, въ опроверженіе обвиненій, взводимыхъ на правительство до конгресса и послѣ него. «Каждый безпристрастный человѣкъ—сказалъ графъ Андраши—долженъ засвидѣтельствовать, что монархія, не принимая участія въ войнѣ, увеличила уваженіе къ себѣ, и что она была вынуждена только къ частному употребленію вооруженной силы, да и то только послѣ войны и только ради ясно поставленной задачи, именно оккупации и администраціи Босніи и Герцеговины. Такимъ образомъ сохраненіе и усиленіе монархій признано за европейскую необходимость, а выполненіе въ естественной мисіи вынуждаетъ европейскимъ державамъ не недоверіе а до вѣрѣ». Опираясь на факты, графъ Андраши опровергалъ узнѣреніе, будто бы правительство желало сдѣлать оккупацию неизбежною. Онъ сдѣлалъ очеркъ своей политики во время конференцій въ Константинополѣ и Лондонѣ, доказывая, что она исключаетъ всякое стремленіе къ приобритенію земель; дабы онъ высказалъ, что послѣ Санъ-Стефанскаго мира попытка оставить Боснію и Герцеговину въ положеніи автономныхъ провинцій, подъ номинальнымъ господствомъ Турціи, не имѣла бы надеждъ на успѣхъ, что на конгрессѣ не было подано ни одного голоса за живенность такой автономіи, и что въ концѣ-концовъ, даже потеря Далмаціи стала бы только вопросомъ времени. Онъ указалъ на то, что Черногорія имѣетъ преобладающее вліяніе на соседнія провинціи, тогда какъ изъ Босніи и Герцеговины вліяніе свое распространяетъ Австрія. «Если бы не нынѣшнее положеніе—продолжалъ графъ Андраши—союзостіе нашихъ пограничныхъ провинцій зависѣло бы отъ воли мелкихъ соседнихъ государствъ. Неприятіе нами порученія отъ Европы повлекло бы за собою господство черни въ Босніи и Герцеговинѣ, внимательство Черногоріи въ Сербіи и вызвало бы необходимость употребить въ дѣло въ нашихъ пограничныхъ провинціяхъ часть нашихъ войскъ, занятыхъ теперь въ Босніи. Въ случаѣ невозможности для Порты выполнить Берлинскій трактатъ по отношенію къ Черногоріи и Сербіи, восточный вопросъ поднялся бы опять или въ формѣ отдѣльнаго событія или во всѣмъ своемъ объемѣ, а мы должны были бы снова очищать Боснію и Герцеговину отъ враждебныхъ элементовъ, которые тѣмъ временемъ скопились бы тамъ. Это стоило бы десятиро большихъ жертвъ».

Далѣе министръ пояснилъ, что ни ранѣе, ни позже не было бы возможно совершить оккупацию при болѣе благоприятныхъ политическихъ условіяхъ. Разъясняя финансовый вопросъ, графъ Андраши указалъ на жертвы, принесенныя даже мелкими государствами, въ родѣ Сербіи, Румыніи и Греціи и на то, что время, павшее на Австрію, не составляетъ даже половины той суммы, въ которую обошлась бы про-

стая мобилизація. «Для приобритенія новаго положенія на Востокѣ—прибавилъ министръ—жертвы всегда могутъ казаться большими, но онѣ никогда не могутъ быть обсуждаемы съ точки зрѣнія годоваго бюджета».

Потомъ графъ Андраши подробно коснулся результатовъ конгресса, относительно которыхъ замѣтилъ, что они благоприятны для Австріи, потому что сократили приобритенія Сербіи и Черногоріи, возративъ Турціи значительную область. «Даннымъ Австріи порученіемъ относительно оккупации—сказалъ ораторъ—державы признали законность австрійскихъ интересовъ на Востокѣ и высказали, что существованіе обширной и сильной Австріи составляетъ европейскую необходимость. Основнымъ условіемъ для выполненія Берлинскаго договора была оккупация, которая оказывалась необходимою для сохраненія Турціи, а если бы это не удалось, то для полученія оборонительнаго пункта. Правительственная политика—вполнѣ австрійская политика; она не можетъ означать ничего иного, кромѣ выполненія Берлинскаго трактата нами и другими».

Во время прений, которыя возникли послѣ рѣчи графа Андраши, нѣсколько делегатовъ предъявили вопросы о продолжительности оккупации, о томъ, имѣется ли въ виду присоединеніе, почему не состоялось соглашеніе съ Турціей и насколько подвижилось дѣло о конвенціи относительно Новаго-Базара. Андраши объявилъ, что на эти вопросы онъ отвѣтитъ завтра.

Пенътъ, 19-го ноября (1-го декабря). Графъ Андраши, отвѣчая въ бюджетной комисіи австрійской делегаціи на сдѣланные ему запросы, сказалъ, что оккупация прекратится, какъ только цѣли ея, признанныя Европою, будутъ достигнуты, и Турція, возмѣстивъ принесенныя ею жертвы, представитъ ручательство въ томъ, что созданный порядокъ вещей не ухудшится. По отношенію къ вопросу о заключеніи австро-турецкой конвенціи, возвращеніи Порты теперь болѣе благоприятны. Порученіе относительно оккупации могло бы быть замѣнено только единогласно съими сторонами, заключеннымъ договоромъ. Послѣ этихъ объясненій бюджетная комиссія приняла бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Лондонъ, 19-го ноября (1-го декабря). Обнародованная здѣсь переписка между Англіею и Россіею по среднѣазіатскому вопросу содержитъ въ себѣ 167 документовъ и два приложенія. Переписка эта обнимаетъ время съ 20-го декабря 1873 года по 30-е октября 1878 года, и заключаетъ въ себѣ много уже извѣстнаго. Особенный интересъ представляетъ меморандумъ лорда Дерби отъ 25-го августа 1875 года, къ повѣренному въ дѣлахъ Англіи въ Петербургѣ. Въ этомъ документѣ лордъ Дерби заявляетъ, что созданіе нейтральной полосы является единственнымъ практическимъ рѣшеніемъ дѣла; каждая изъ обѣихъ державъ должна обязаться не переходить линію Аму-Дарьи и охранять независимость Афганистана и Бухары, съ тѣмъ, чтобы Афганистанъ былъ подчиненъ англійскому, а Бухара—русскому вліянію.

Дальнѣйшіе документы касаются прибытію русскаго посланца въ Кабулъ съ письмами генерала Кауфмана и переписки его съ эмиромъ.

— Гладстонъ произнесъ въ Гринвичѣ рѣчь, въ которой онъ упрекнулъ министровъ въ томъ, что они не представили парламенту никакихъ свѣдѣній по афганскому вопросу, тянушемуся уже нѣсколько лѣтъ, и о посольствѣ въ Кабулъ; что они объявили войну и начали вторженіе, не созвавъ предварительно парламентъ. Относительно восточнаго вопроса Гладстонъ доказывалъ, что консерваторы оказываются въ извѣстномъ смыслѣ, друзьями Россіи и что благодаря ихъ политикѣ, Россія возвращаетъ Дунай и предоставляетъ Карсъ. Деньги, израсходованныя на войну съ Афганистаномъ, составляютъ по словамъ Гладстона, расходъ служащій въ безчестью Англіи. Ораторъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Война съ Афганистаномъ несправедлива и можетъ повлечь за собою новыя несправедливости и паденіе Индійской имперіи».

— «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Константинополя, что Мухтару-пашѣ отправившемуся въ Янину, дано также порученіе подготовить официальные переговоры съ Греціею относительно исправленія греческой границы.

Мадридъ, 20-го ноября (2-го декабря). Майоръ Каваньяри выступилъ съ двумя орудіями, чтобы наказать племя афридѣвъ, сдѣлавшее нападеніе на провинціскій транспортъ. Часть этого племени покорилась, а остальная часть разбѣжала. Укрѣпленіе на высотахъ прохода Шадибаги срито и на мѣстѣ его поставленъ сильный караулъ. Теперь Хайберскій проходъ обезпеченъ на пространствѣ дамба Давара.